

Разговоры с бастующими женщинами

1.

Через двенадцать дней после начала забастовки и через восемь дней после первой встречи с капиталистами, я разыскала женщин, работающих в компании «Сансюся» в зале Мацумото в Канде

Многие из вас, должно быть, сталкиваются с другими и особыми проблемами, чем мужчины, но тот факт, что вы так долго доказывали свою солидарность..., - сказала я сразу после приветствий.

Но нет, хотя мы все назначены на разные должности в меру наших возможностей, некоторые из нас вчера вернулись на работу. Этому нет оправдания». «О да, я тоже уже слышала об этом. Поскольку забастовка длится уже больше двух недель, мы можем это понять. Жаль, что у них не было больше настойчивости, не так ли? Сколько женщин вышло на работу?» «Должно быть, три. Если бы они подождали до сегодняшнего дня, условия сегодняшней встречи могли бы быть более благоприятными. Все наши усилия пока не окупились! У них слишком мало настойчивости

Резолюция печатников утренней газеты подтвердила мне, что из-за предательства этих людей капиталисты внезапно стали непреклонными. Я уже представляла себе результат сегодняшнего заседания. Теперь я не нашла слов, подтверждающих это, в дискуссиях с этими женщинами, которые, казалось, ничего об этом не знали

Хотя изначально существовала готовность к тому, чтобы эта забастовка выдержала тяготы месяц или больше, случалось, что некоторые не выдерживали больше двух недель и возвращались к работе без каких-либо условий. Между двумя коллегами завязался честный разговор о том, почему эти немногие не говорили об этом открыто, если они были в невыносимой нужде день или два, хотя люди могли бы им как-то помочь – даже если бы все также страдали – если бы эти вещи были только высказаны. Они также говорили о том, что влияние одного или двух предателей могло бы быть в целом чрезвычайно большим на этой большой забастовке

Я взяла вместе со всеми остальными два больших рисовых пельменя, покрытых бамбуковыми листьями, и съела их. Хотя я чувствовала что-то знакомое, что тронуло меня до слез, и я приняла участие в кругу обсуждения до самого вечера.

2.

Естественно, истории не были для меня полностью неожиданными. Часть из них я уже читала и слышала. Часть из них я также могла себе представить из собственного опыта

Но хотя я давно это знала, меня очень глубоко тронуло общение с людьми, которые испытали это на самом деле и чувствовали это так горько. Пока я слушала рассказы этих женщин об их обычных условиях труда и других вещах, меня переполняло чувство, что требования забастовки о сокращении рабочего дня и повышении заработной платы не просто представляли собой способ сделать производство более эффективным, что часть капиталистов находит по вкусу, или что они исходят от мужской стороны, которая присоединяется ради образования и досуга, но скорее то, что эти требования особенно сильно нападают на действительно неразрешимые потребности этих женщин. Из комментариев этих девушек следует, что, хотя фабричный закон, к счастью, уделяет особое внимание женскому полу и детям как защищенным работникам, он не гарантировал им никакой защиты, поэтому капиталисты в основном пользовались им, чтобы не поднимать заработную плату одиноким работницам.

Они заставляют работниц работать долгое время по двенадцать часов между грязными, потрескавшимися досками. Они не могут сидеть, а должны все время работать стоя стоя. Они не обращают никакого внимания на их хрупкие тела. Им приходится носить тяжести и подниматься по лестнице, точно так же, если они беременны или больны; не будет принято во внимание, если девушка получит травмы из-за этого.

Сама работа кажется ужасной из-за запыленного воздуха на фабрике, и у меня мурашки по коже, когда в ходе этих обсуждений я узнала, что они заставляют их так много работать и при этом так хладнокровно разрушают их здоровье.

3.

Они также рассказали следующее:

«Раньше обычно приходилось работать с семи утра до одиннадцати вечера. Мы почти никогда не возвращались домой раньше полуночи. Если представить, как обстояли дела, то мы рады сегодняшнему двенадцатичасовому рабочему дню. В то время мы и мечтать не могли о выходном каждое воскресенье. Казалось неизбежным то, что зарплата не будет повышена в течение двух или трех лет на один сен (1/100 иены). Нас заставляли тяжело работать и обращались с нами так ужасно, как им только вздумается. Но мы молча терпели. Когда мы задумывается об этом, кажется невероятным, что мы вообще в состоянии выдержать это. Мы не можем представить себе что-то столь прекрасное и легкое, как восьмичасовой или шестичасовой рабочий день, и если бы это стало реальностью, двенадцатичасовой день, за который мы теперь так благодарны, показался бы самым ужасным»

Это правда. Большинству из них приходится работать вдвойне: дома и на фабрике

Молодые незамужние девушки, которым не приходится выполнять практически никакой работы по дому, работают на фабрике двенадцать часов и около двух часов тратят на дорогу. Из десяти часов, проведенных дома, у них остается, если вычесть два часа на еду или на одевание, только восемь часов; если они возвращаются вечером и после еды разговаривают с семьей и принимают ванну, то это еще два или три часа. Поскольку они так устали, они не могут делать ничего очень утомительного вне дома, например, учиться или убираться. Если компетентная молодая девушка занимается рукоделием всего один час, она сокращает время сна до четырех или пяти часов. Может ли она таким образом полностью восстановиться от усталости после рабочего дня? И теперь женщины, на которых возложены обязанности жен или матерей, в это столь жестко распределенное время заботятся о своих мужьях или детях. Приготовление еды, уход за всеми приборами, размышления о финансах, стирка белья в холодной или горячей воде и другие планы — все это ей приходится делать, в дополнение к ежедневной стирке грязных детских вещей. Все эти заботы они никоим образом не могут передать кому-то другому, даже если кто-то им помогает. Чтобы нормально работать, их ограниченный сон сокращается, и они должны отказаться от своих небольших выходных.

Понятно, что цивилизация предлагает нам различные методы и возможности для сокращения обычной работы по дому. Однако рабочий класс слишком нищий, чтобы ими воспользоваться. Благодаря этой цивилизации возникает странное явление, что самые праздные женщины имеют получают еще больше свободного времени, в то время как женщины, у которых нет возможности, вынуждены работать еще больше.

4.

«Работа на фабрике — настоящий яд для нашего здоровья. Я еще довольно крепка, но когда я немного болеваю и меня осматривает врач, он сразу понимает и без моих слов, что я работаю на заводе. Если мы хоть немного небдительны, что-то немедленно может произойти. Это ужасно! Иногда я замечаю, что у меня больше нет новостей от девушки, с которой я работала; тогда, когда я слышу о них, они либо больны, либо мертвы. Мы даже не знаем, сколько всего людей потеряли свое здоровье на фабрике. То же самое было и с нашими старшими сестрами», — говорит девушка, сидевшая рядом со мной, серьезным тоном, указывая на подругу рядом с собой.

5.

Я провела тот день и последующие дни некоторое время с рабочими. Хотя эти девушки оказались в печальном положении, когда их настоятельные требования были отклонены капиталистической жесткой рукой, они не видели будущего мрачным. Насколько же смелой есть их общая решимость добиться для себя, своими руками, без сомнения, реформы условий своего труда во всем! Я хотела бы здесь выразить радостное ожидание того, что, несомненно, в ближайшем будущем наступит день, когда огромная уверенность в себе этих

девушек, которые почти ни на что не полагаются и сами себя обучают, прольет новый яркий свет на будущее рабочих.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 11 апреля 2025 06:12:52

██████████ ██████████ обновил 11 апреля 2025 06:42:42